

Пред нами Франция, и горестно глядим
 На изможденный лик, который был иным.
 425 Взор умирающей искал детей, блуждая,
 Пугался наших лиц, покуда смерть седая
 Всех трех не прибрала, и я боюсь, что нас
 Их души прокляли в печальный этот час.
 Власы вздымаются, когда такое вижу,
 430 Зову я Божий Суд, смертельно ненавижу
 Тех, кто нарушил мир, кто, не жалея сил,
 По прихоти своей такое сотворил.
 Я видел, как душа жестоких трепетала,
 Как ужас нападал на храбрецов, бывало.
 435 На истощенный труп кто мог смотреть без слез,
 На лик страдальческий, чью душу глад унес?

Сегодня вновь война свои заводит игры,
 Сокровища земли ввергают в пламя тигры,
 И львы бесчинные сжигают там и тут
 440 Крестьянский труд в полях и голод нам несут.
 Тогда как Бог дождем, своей небесной манной,
 Поит и кормит злак, чтоб жизнь была сохранной,
 Безумный человек в угаре передряг
 Пред ликом Господа, подателя всех благ,
 445 Упрямо топчет их, тем самым — святость веры,
 Плюя на небеса, вращающие сферы.
 Нам вволю молока сосцы земли дарят,
 И тысячи иных готовится услад
 Ее рукой для тех, чья ненависть равнинам
 450 Пожарами грозит и гибелью невинным.
 Зря голосит бедняк о хлебе, все равно